

Повсюду были слышны веселый смех и оживленные голоса; и никаких невидимых миру слез из-под видимого смеха тут нету!

Ф.М. Достоевский «Бесы»

Фамилия учительницы была Гэ, а полное имя Гэ Ни.

Женщине было немногим за сорок, она носила очки и предпочитала легкий макияж, а речь ее отличалась особой вежливостью. Безупречный образ Гэ Ни дополняло аккуратное полупальто и юбка.

Она была настолько идеальной, от каблуков до кончиков волос, что в ней трудно было признать среднестатистическую учительницу.

Над преподавателями средней школы, особенно классными руководителями, неизбежно нависал Дамоклов меч вступительных экзаменов в университет. Каждый день, открывая глаза, они чувствовали себя измученными овчарками, ведущими толпу слепых заблудших ягнят по узкому мосту из одной доски, на который к тому же перманентно обрушивалась бури экзаменационных работ. В подобных условиях лишь немногим будет под силу одеваться достойно модных уличных фотосессий.

Нет ни времени, ни сил, ни подходящего повода для нарядов, да и повидаться, в общем-то, было не с кем... Прибавьте к этому еще и полное безденежье – и вот перед вами незавидная участь обычной учительницы средней школы.

Ло Вэньчжоу невозмутимо оглядел женщину с ног до головы. Поскольку Гэ Ни была классным руководителем Фэн Биня, ее вновь пригласили в муниципальное Бюро для сотрудничества со следствием.

На сей раз допрос вел сам капитан группы уголовного розыска.

Поначалу Ло Вэньчжоу ласково спросил:

— Учитель Гэ, как давно вы ведете этот класс?

— Я взяла шефство над ними менее полугода назад, — тихо ответила Гэ Ни.

— О, — кивнул Ло Вэньчжоу, — тогда вы наверняка знакомы с ученицей по имени Ван Сяо?

Учительница Гэ слабо улыбнулась:

— В нашем классе всего тридцать шесть учеников. Я учитываю обстоятельства каждого ребенка. Ван Сяо очень скромная и послушная девочка. Пускай сейчас ее оценки не идеальны, но она очень усердно занимается, особенно на уроках английского языка.

— Я слышал, что этого ребенка перевели в вашу школу только в третьем классе средней школы. Учеба девочки оставляла желать лучшего, поэтому ее родителям пришлось потратить немалые деньги, чтобы записать дочь на международный курс вашей школы.

«Прямой путь к обучению за границей» – так звучал рекламный слоган для привлечения новых учеников в средней школе Юйфэнь. Начиная с младших классов средней школы в программу обучения включалась определенная доля занятий по изучению иностранных языков. У учебного заведения были соглашения со многими зарубежными школами. Ежегодно во время

зимних и летних каникул за границу организовывались выездные лагеря; у них даже была специальная команда, помогающая после второго класса средней школы планировать учебу за рубежом. Помимо учеников, принятых для поддержания имиджа школы, таких как Ся Сяонань, большинство потративших деньги на обучение в Юйфэнь намеривались уехать учиться в другую страну сразу же после окончания средней школы.

— Все родители надеются, что их дети добьются успеха в жизни¹. — Учитель Гэ поправила сползшие на нос очки и тактично отметила: — Нет ничего предосудительного в экономии взрослых ради хорошего образования дочери.

— Не думаю, что в ее случае все ограничилось простой экономией. Настолько я понимаю, она высосала все денежные ресурсы своей семьи, — Ло Вэньчжоу слегка прищурился. — Плата за вашу школу — слишком непосильное бремя для нас, простых работяг. Девяносто процентов доходов родителей Ван Сяо будут уходить в качестве дани школе, и даже после этого им все равно придется влезть в семейные сбережения. Боюсь, с ее оценками будет сложно поступить даже в обычный вуз. Если в будущем девочке не удастся уехать учиться за границу, то жертвы ее семьи, приведшие к полному разорению, окажутся напрасны, не так ли?

Выслушав этот горестный аргумент, учительница Гэ согласилась:

— Конечно, определенный риск существует, но...

Ло Вэньчжоу не стал дожидаться, когда она договорит:

— Поэтому ребенку фактически приходится нести на своих плечах бремя всех надежд своей семьи. Она ни в коем случае не может бросить школу, ей нужно безупречно учиться в течение нескольких лет, чтобы затем уехать за границу. Даже если она терпит всевозможные издевательства в классе, а жизнь ее стала хуже смерти, она все равно не может рассказать о своих проблемах дома. Как бы ни было обидно и тяжело ей придется терпеть. Так ведь, учитель?

Гэ Ни слегка переменялась в лице, ее губы задрожали. Только сейчас она поняла, что сегодняшний допрос не был обычным.

— Терпит издевательства? — выдержав небольшую паузу, она приняла нарочито невинный вид с примесью крайнего недоумения: — Это...капитан Ло, о чем вы говорите? Наш класс...

— Очень сплочен, словно одна большая дружная семья, — бесстрастно договорил за нее Ло Вэньчжоу. Он слегка наклонился вперед и мрачно сказал: — Учитель Гэ, знаешь ли ты, что каждый год после рождественской вечеринки ученики организуют свое собственное мероприятие?

Гэ Ни вновь нервно поправила очки:

— Да, я знаю. В нашей школе уделяется особое внимание программе обучения за границей. Мы рекомендуем ученикам самостоятельно организовывать что-то на зарубежные праздники, например, Хэллоуин и Рождество, чтобы в будущем им было легче приспособиться к культурным различиям. Благодаря таким мероприятиям дети могут гулять всю ночь, а не сидеть взаперти. Они вольны сами распоряжаться своим временем и делиться эмоциями со своими одноклассниками...

Ло Вэньчжоу вновь перебил ее:

— Делиться эмоциями с помощью «охотничьей игры»?

— «Охотничья игра»? — Гэ Ни несколько раз быстро моргнула и улыбнулась. — Кто вам это сказал? Я не знаю, как называется их игра. Ах, нынешние дети играют в очень пугающие игры, в них постоянно упоминаются убийства: «Убить оборотня» или «Оборотень убийца», хотя на самом деле это всего лишь карточные игры.

Взгляд Ло Вэньчжоу слегка похолодел:

— Боюсь, ваши ученики играют не только в карты. Кое-кто сказал мне, что в их игре один человек прячется, а все остальные выслеживают его, словно дичь. Наверняка они поднимают много шума, неужели педагогическому составу ничего об этом неизвестно?

Гэ Ни ахнула, но при этом ее улыбка не дрогнула.

— Разве это не простая игра в прятки? — беспечно спросила она.

Прятки.

Игры, в которые играют дети постарше, часто напоминают детские забавы, однако они куда сложнее и хитроумнее.

Прошлым вечером Ло Вэньчжоу и Фэй Ду на пару развязали рот маленькому толстячку Чжан Ифаню.

Чжан Ифань поведал, что на прошлое Рождество «оленем» была Ван Сяо, которая только перевелась в Юйфэнь. В то время она еще не разобралась в ситуации, поэтому просто спряталась в общественном туалете общежития. Перед этим она без опаски поздоровалась с соседкой по комнате.

В результате, не прошло и десяти минут, как в ее укрытие вломилась участвовавшая в игре девушка и вытащила ее за волосы.

В то время Ван Сяо еще не знала, что начался ее кошмар.

Участь выбранного «оленем» человека состояла не только в том, чтобы прятаться или быть пойманным другими участниками игры, он также на какое-то время становится презираемым изгоем всей школы и главной мишенью для издевательств.

В стенах школы неизбежно возникают конфликты с одноклассниками, а вместе с ними и естественные опасения детей. Например, не слишком ли я обидел его? Такой ли он задиристый, каким кажется? Какая у него семья? На чью сторону встанут учителя и одноклассники в случае конфликта? Принадлежит ли он какой-нибудь группе и есть ли у него друзья, которым не стоит переходить дорогу? По этим причинам детям в школе ни в коем случае не следовало сразу наживать себе врагов. Даже если хочется разорвать своего обидчика на множество маленьких кусочков, все равно придется держать себя в руках.

Но «олень» - совсем другое дело. Этот ребенок становился официально признанным отбросом, безусловно, бесполезным и раздражающим существом. Обращаться с такими людьми следовало согласно «общественному мнению» и «справедливости». Случись что, каждый поддержит тебя и восхитится твоими саркастическими талантами. Если тебе скучно, то ты можешь найти «оленя» и от души сорвать на нем свой гнев, это к тому же еще и сплотит тебя с другими учениками. Таким образом, можно убить одним выстрелом двух зайцев.

— В детстве все играли в прятки, — Ло Вэньчжоу скрестил руки на груди, откинулся на спинку стула и посмотрел сверху вниз на изящную и привлекательную учительницу перед собой. — Обычно по правилам игры пойманный в следующем раунде ловит других. Может, я чего-то не понимаю, но я никогда не слышал о правилах, согласно которым пойманный человек должен пить из унитаза.

— Что? — переспросила Гэ Ни.

— На прошлое Рождество во время этой вашей так называемой... «игры в прятки» несколько одноклассниц Ван Сяо вытащили ее из туалета за волосы и заставили пить воду из унитаза. Когда Ван Сяо отказалась, ваши ученицы, «сплоченные, словно одна большая дружная семья», раздели ее догола и выставили на всеобщее обозрение в вестибюле женского общежития.

Ло Вэньчжоу бросил перед Гэ Ни папку, из которой торчали уголки нескольких фотографий. Гэ Ни тут же прижала к себе лежавшую на коленях сумочку.

— В то время эти фотографии повсюду распространялись среди учеников. Не хотите взглянуть, учитель Гэ?

Гэ Ни открыла папку, мельком заглянула в нее и тут же захлопнула. Спокойствие и невозмутимость, наконец, полностью покинули ее:

— Это... это слишком... Извините, я об этом не знала, в то время я еще не была их классным руководителем... мне нужно вернуться и...

— В первом полугодии 1-го класса средней школы патрульный дюжину раз ловил Ван Сяо бродящей за пределами общежития после отбоя. Поскольку она не исправлялась, школа приняла против нее дисциплинарные меры, — Ло Вэньчжоу посмотрел учительнице в глаза. — Как классный руководитель, вы можете не знать всего остального, но уж это-то должно быть вам известно, верно?

— Да... об этом я...

— В таком случае, мне кажется это странным, учитель Гэ. Эту девушку постоянно наказывали за то, что она не возвращалась вовремя в свое общежитие. Тогда почему только что вы сказали мне, что она «скромная и послушная девочка»?

Гэ Ни натянуто улыбнулась и попыталась слабо оправдаться:

— Я...я боялась, что если скажу что-нибудь невпопад перед полицией, это выставит ребенка в плохом свете...

— Вы в самом деле столь добросовестны, что делаете честь Китаю. Знаете, почему Ван Сяо бродила на улице после отбоя? Потому что перед самым отбоем соседи выбрасывали ее постельное белье и сменную одежду в окно. Как только она выходила забрать их, девушка, у которой был ключ, запирала двери их этажа в общежитии.

— Почему ребенок предпочел получить наказание, а не рассказать обо всем учителям и родителям? Потому что она знала, кто заправляет школой, и знала об отношении учителей к происходящему. Когда девочку избивали, учитель просто прошел мимо, сделав вид, что ничего не заметил! — Ло Вэньчжоу совершенно не давал Гэ Ни возможности заговорить. Он мрачно взглянул на ее аккуратно накрашенное лицо и сказал: — Учитель Гэ, как думаете, что мне сделать с этим вашим убудочным коллегой?

— Я... я — залепетала Гэ Ни.

Тао Жань, следивший за процессом допроса из комнаты наблюдения в шоке, посмотрел на Фэй Ду и сказал:

— Что за ерунда? Это правда или Лао Ло дурачит ее?

Фэй Ду пролистал список учащихся 1-го класса средней школы Юйфэнь за прошлый год и, не поднимая головы, сказал:

— Это правда. Если ученик не хочет, чтобы над ним издевались, ему нужно привязаться к какому-нибудь однокласснику, обладающему «властью» и стать «рабом». Иначе в будущем году его могут выбрать «оленом». Большинство выбранных детей были слабохарактерными и происходили из простых семей. Знаешь, даже в обычной обстановке такие дети в той или иной мере изолированы. Если принести нескольких слабаков в жертву, то подавляющее большинство получит некоторое психологическое удовлетворение...

Тон Тао Жэня переменялся:

— Психологическое удовлетворение?

Фэй Ду взглянул на него и увидел, что чистое и открытое выражение лица заместителя Тао вот-вот покинет его. Юноша не удержался от улыбки, но тотчас вернул себе серьезный вид и сказал:

— Психологическое удовлетворение. Некоторые дети – последователи. Они думают: «Я вписываюсь, потому что объединился со всеми против общего врага. Раз ее все ненавидят, наверняка проблема в ней самой. Она это заслужила». Но более сообразительный ребенок подумает: «У меня все под контролем, мой уровень в школе не самый низкий, а ее травля и изоляция улучшат мое социальное положение». Пока есть такие удобные мишени, как Ван Сяо, в школе установится прочный порядок, а коллектив действительно сплотится. Изначально затеявший все это ребенок и правда гений.

На изумленном лице Тао Жэня ясно читалось: «Ты хоть понимаешь, что говоришь?»

Фэй Ду понял, что ляпнул лишнего, поэтому невозмутимо пошел на попятную, сказав:

— Тот ребенок рассказал нам вчера, что в этом году выбор пал на Ся Сяонань. Однако по иронии судьбы ей повезло куда больше, чем Ван Сяо, поскольку она была не обычной маленькой девочкой, а весьма хорошенькой.

Тао Жань поверил ему. Нахмурившись, он на мгновение задумался и сказал:

— Другими словами, Фэн Бинь предал фракцию, к которой принадлежал, потому что был тайком влюблен в Ся Сяонань.

— Ван Сяо и двое других мальчиков были «рабами», доведенными до предела. Чжан Ифаню тоже нравилась эта красивая девочка. Он узнал новости, как только купил себе место в группе и, испытав шок, сбежал вместе с ними в канун Рождества.

— Чего они добивались? — спросил Тао Жань.

— Разве Фэн Бинь не написал об этом в письме, оставленном перед побегом? Я думаю, они

намеривались разоблачить это дело, — сказал Фэй Ду. — Поначалу они хотели своим побегом привлечь внимание общества, а затем, воспользовавшись моментом, при помощи СМИ разоблачить происходящее в средней школе Юйфэнь. Но никто не ожидал, что Фэн Биня убьют.

— Нет...погоди-ка, — немного нервным жестом остановил его Тао Жань, — погоди, ты имеешь в виду, Фэн Бинь умер, потому что собирался разоблачить это дело, и теперь никто не смеет открыть рот. То есть, смерть Фэн Биня связана с кем-то из его одноклассников? Какой-то мальчишка из средней школы, уже в курсе, как убрать свидетеля?

Фэй Ду перевел взгляд на монитор наблюдения.

Допрос Ло Вэньчжоу довел Гэ Ни до нервного срыва. Женщина разрыдалась, и все ее до этого столь непоколебимое самообладание сошло на нет:

— Я просто обычный человек, отрабатывающий свою зарплату. Многие наши ученики происходят из богатых и респектабельных семей. Иногда мы правда ничего не можем с ними поделать, поэтому нам приходится закрывать глаза. Капитан Ло... жальтесь... я действительно не знала...

— Чушь собачья! — сказал Ло Вэньчжоу.

Гэ Ни была культурным человеком, вспышка гнева отпетого хулигана Ло Вэньчжоу до смерти напугала ее, от чего женщина не смела вымолвить и слова.

— Сейчас мы подозреваем, что один из ваших отморожков-учеников нанял убийцу, — сказал Ло Вэньчжоу. — Возможно, сопляки не понимают тяжесть подобного преступления, но ты, блядь, хочешь сказать, что тоже не понимаешь? Гэ Ни, лучше объясни мне, иначе у нас есть все основания подозревать, что ты замешана в этом!

Испуганная Гэ Ни отчаянно замотала головой:

— Я не знаю. Я ни в чем не виновата. Умоляю, не спрашивайте меня, я правда...

Фэй Ду придвинулся к монитору системы наблюдения, изучая выражение лица учительницы:

— Она явно что-то знает... Хм, раз уж классный руководитель так его защищает, значит семья этого ученика занимает очень высокое положение. Возможно, они тесно связаны со школой, являются попечителями или пожертвовали крупную сумму денег...

Тао Жань повернулся к отчету, переданному коллегами, и спросил Фэй Ду:

— Есть еще что-нибудь?

— Да...Тао Жань-гэ, я тут подумал, а почему они выбрали Ся Сяонань? — Фэй Ду легонько постукивал указательным пальцем по столу.

Тао Жань ненадолго задумался:

— Потому что ее перевели только в старшем классе средней школы, ее семья бедна, и некому позаботиться и поддержать ее?

— Нет, красивая девочка с хорошими оценками - не лучший выбор. Вспомни о девушке, в которую ты был влюблен в школе. Многим мальчикам понравилась бы такая девушка, как Ся

Сяонань. Опрометчивые нападки на нее могут навлечь ненужные неприятности... Так почему же?

Этот удар исподтишка пришелся прямиком в слабое место Тао Жаня, полностью прервав ход его мыслей, от чего на какое-то время мужчина даже потерял дар речи.

Но Фэй Ду не придавал значения его странному состоянию:

— Хорошие оценки... хорошие оценки?

Он неожиданно замер, а затем пролистал досье учеников. После перевода в старший класс средней школы Юйфэнь результаты промежуточных экзаменов Ся Сяонань за первый семестр были самими высокими в классе.

Фэй Ду вдруг поднял голову и спросил:

— Кто был вторым?

1. 王紫承龙 - wàng zǐ chéng lóng

надеяться, что сын станет драконом, обр. надеяться на то, что дети добьются успеха в жизни.

<http://bllate.org/book/12932/1135191>